

МЕЛАНОЭФФЕКТ СВЕТЛАНЫ ЛЯХ

Светлана Павловна Лях – писаная русская красавица, даже сегодня, в свои «за 60», не потерявшая очаровательности.

Родилась в Москве. Получила классическое среднее образование. Затем – высшее, на биофаке МГУ, став микробиологом, о чем мечтала. Причем, таким классным специалистом, что ей сразу же предложили пойти в аспирантуру самого престижного столичного Института микробиологии АН СССР, где в 1970 г. защитила диссертацию на тему адаптации микроорганизмов к экстремальным условиям существования. После чего 15 лет верой и правдой служила любимому делу на благо советской науки.

Казалось бы, биография достаточно типичная, однако, прописывая ее, я умолчал об одном обстоятельстве: до 1990 г. Светлана Павловна НЕ ГОВОРИЛА вслух.

Она не была от рождения глухонемой, нет. В 1943 г. семилетняя «дочь полка», правда, при матери-разведчице 3-го Белорусского фронта, попала под артобстрел. Очнулась в дымящейся воронке.

Живая, но без слуха и голоса. Слух вскоре восстановился, но развился логоневроз тяжелой формы. Поэтому все годы учебы, затем научной работы она общалась с однокашниками, друзьями и коллегами только посредством записок, мимики и жестов.

Кстати сказать, благосклонная Высшая аттестационная комиссия (ВАК) создала прецедент, выдав ей документ, в соответствии с которым защита диссертации Светланы Павловны проходила с помощью «переводчика» – научного руководителя, зачитавшего доклад. На вопросы оппонентов соискательница отвечала письменно. И защитилась без единого «черного шара».

Такой вот поворот, но это еще не интрига. Она – впереди, да не одна. Так что – читайте дальше.

Мы познакомились со Светланой Павловной осенью 1998 г. в Брюсселе на инновационном Салоне «Эврика», где ей присудили престижнейшую золотую медаль за созданный и довольно продвинутый в уче-

ном мире микробиологический препарат с загадочным названием АстроМеланин.

Из краткого сообщения я уяснил, что это весьма действенное средство лечения целого букета болезней самых разных патологий и локализаций, своего рода панацея, в которую я, признаюсь, не верил.

После торжественной церемонии награждения я обратился к Светлане Павловне за разъяснением и услышал дивный по тембру голос, но... с заиканием и довольно сильным. Полноценной беседы не получилось, но, обменявшись визитками, мы условились встретиться позже.

Каковой же была моя радость увидеть Светлану Павловну в следующем году на инновационном «Конкурсе Лепин» в Париже. Конкурс длится почти две недели, так что времени для контактов было предостаточно, и Светлана Павловна неспешно, и потому почти без заикания, рассказывала мне об АстроМеланине – чудо-препарате, который в высшей степени «корректировал» ее судьбу.

Я приведу лишь некоторые фрагменты диктофонной записи.

– Откуда взялся ваш АстроМеланин, почему он «астро», и что он собой представляет?

– Его происхождение загадочно, как и все, что с ним связано. Моя судьба, в частности. А история такова.

Муж моей научной руководительницы, доктора биологических наук Елены Леонгардтовны Рубан Игорь Павлович был художником второй Антарктической экспедиции, которая состоялась в 1957 – 1958 гг.. Помимо судовой и экспедиционной ролей, Игорь Павлович получил еще специфическое задание супруги: собирать биологические пробы в разных местах ледового континента. Игорь Павлович поусердствовал и привез из экспедиции специальный чемоданчик с герметично упакованными пробирками.

В институтской лаборатории образцы стали исследовать по стандартным микробиологическим методикам и тестам: в чашечках Петри в стерильных условиях проходили необходимые процессы. И вот в одной из проб в чашечке с питательной агаровой средой стала развиваться микробная колония необычного аспидно-черного цвета. Она-то и явилась родоначальницей препарата, названного впоследствии уже мною АстроМеланином.

– А откуда был взят образец?

– Со скального грунта антарктического острова Хесуэлл. Не из почвы, которой там вообще нет, а из разрушенного эрозией камня. Игорь Павлович прихватил еще и цельный кусочек этой породы. Впоследствии выяснилось, что она – β -радиоактивна. Это подтвердили специалисты одного из НИИ, в который обратилась Елена Леонгардтовна.

– И много вы вырастили этих удивительных микробов?

– Для хорошо оснащенной микробиологической лаборатории – а таковая была – задача легко решаемая. Был бы полноценный штамм. Для определения систематического положения, то есть классифицирования микроорганизма, было проведено множество опытов.

Клетка АстроМеланина под микроскопом

Антарктическая колония штамма по многим свойствам оказалась схожей с арктической, добытой в начале прошлого века академиком Исаченко на литорали Екатерининской бухты в Северном Ледовитом океане. Обе культуры оказались адаптированными к самым страшным условиям существования: жуткому холоду, длительной кромешной тьме и жесткой радиации... Антарктическая – оказалась покруче северной «сестры».

Хранились штаммы в стандартных для микробиологии условиях в холодильнике при температуре 4°C. Антарктическая культура пребывала в полном покое 8 лет – до тех пор, пока Елена Леонгардтовна не предложила мне продолжить ее изучение, но уже по теме будущей диссертации.

– А почему вам?

– Дело в том, что она – моя научная руководительница, как говорится, «спиной чувствовала», что полученная экзотическая культура имеет, скорее всего, неземное происхождение. А я в то время усердно занималась медицинской астрологией.

– И вы верите в эту «чертовщину»?

– Вы слишком категоричны. Я изучала эту науку по фундаментальным трудам, исходящим еще из средневековья, слушала лекции таких знаменитых астрологов, как Зараев, Бойко... Собрала целую библиотеку книг, брошюр, таблиц и в итоге уверовала в то, что расположение планет, Солнца, звезд и созвездий на момент рождения человека непременно влияет на его характер, здоровье и самочувствие. Конкретизацией астрального воздействия на состояние того или иного индивида я и занималась.

– У вас был выбор темы диссертации?

– Елена Леонгардтовна сначала предложила мне три, хотя и серьезные, но простые для защиты темы, но я как будто чего-то ждала. И дождалась.

Однажды Елена Леонгардтовна вынула из холодильника пробирку с антарктической культурой и сказала: «Вот, Светочка, возьмите это, и, как мне кажется, у Вас получится не только классная диссертация, а возможно, Вы обретете нечто более ценное».

Когда я взяла пробирку в руки, то, как мне показалось, попала в какое-то странное пространство. Без ощущений. Состо-

яние оказалось настолько необычным, что потом не с чем было сравнить.

– Как это – «без ощущений»?

– Не могу передать словами. Привычных земных ощущений не было, а явилась какая-то тонкая вибрация, но не тела, а, точнее сказать, – души. Сколько времени это длилось – не знаю. Очнулась оттого, что Елена Леонгардтовна трясла меня, причитая: «... Светочка, что с вами? Очнитесь, Светочка!».

Тут-то я и написала ей: «Да, я займусь ЭТИМ, так как что ЭТО такое не знает пока никто».

Здесь я хочу прервать интервью, дабы строго по-научному поведать, что такое меланины вообще (melanos – черный – греч.) и что в результате многолетней работы Светланы Павловны Лях стало называться АстроМеланином.

«Итак, АстроМеланин – это биологически активное вещество, выделенное из биомассы продуцентов – черных дрожжей *Nadsoniella nigra var. hesuelica* 365 (природный штамм) или 1-365 (мутант). Организмы-продуценты непатогенные. Технология экологически безопасна и безотходна. Производство может быть неограниченно масштабировано.

Природа наделила штамм 365 не только высокой устойчивостью к уникальным по тяжести условиям обитания, но и большим потенциалом стойкого сопротивления воздействию многих других неблагоприятных факторов, в частности неземных. Например, к убийственной ионизирующей радиации.

Черный пигмент в виде непрозрачных для электронов гранул сосредоточен в поверхностном слое клеточной стенки на границе раздела «клетка – среда». Гранулы плотно упакованы, структурно и химически связаны с другими ее элементами.

У мутанта 1-365, полученного под действием рентгенооблучения (250 крад!), упаковка гранул более рыхлая, и часть из

них как бы «сдувается» с поверхности клетки. Практическая значимость этой особенности мутанта состоит в значительной легкости извлечения пигмента из клеток, затраченного при работе с природным штаммом.

Пигмент *Nadsoniella nigra var. hesuelica* может быть отнесен к химически разнородной группе полимерных веществ, имеющей собирательное название «меланины» по внешнему признаку – цвету, а не по химическому составу.

Защитная функция меланинов обеспечивается свойством изоляции их чувствительных клеточных структур от повреждающего воздействия того или иного фактора. Возможно, что этот барьерный механизм возник очень давно, когда первичным организмам приходилось защищаться, в первую очередь, от жестокого ультрафиолета и ионизирующей радиации (палеонтологи имеют данные о появлении нейромеланинов у плотоядных млекопитающих и приматов на постэмбриональном этапе развития).

Описано много болезней человека, протекающих при измененном синтезе меланина. Но до сих пор, например, не выяснена функция этого вещества в сером веществе мозга и при развитии меланом, беспигментные формы которых протекают предельно злокачественно.

Парамагнитные центры меланинов активно участвуют в дезактивации разрушительных свободных радикалов, неизменно возникающих при дефектном метаболизме, в частности при злокачественном росте клеток. Принципиальное значение имеют также полупроводниковые и некоторые другие свойства меланинов, что позволяет ставить вопрос об этих веществах как о природных электронных устройствах, участвующих в окислительно-восстановительных и ионообменных реакциях.

Все вместе составляет уникальный комплекс свойств, не встречающийся у других групп веществ и в наиболее полной мере присущем АстроМеланину как веществу, эволюционировавшему под уникальным по тяжести прессингом экстремальных условий существования».

Тут, я чувствую, требуется передышка от сугубо научного текста и терминологии и напрашивается некий вывод: наличие некоторых меланинов в организме в значительной степени определяет его сопротивляемость в неблагоприятной среде обитания. И по воздействию на нездоровье АстроМеланин – вне конкуренции.

Во время очередной беседы со Светланой Павловной я ее спросил:

– А как вы пришли к мысли о терапевтическом эффекте АстроМеланина? Ведь ваш транс в момент передачи Еленой Леонгардтовной пробирики с антарктической кубуртой мог свидетельствовать и об ее обратном действии?

– Ну, нет. Я же побывала как бы «на том свете» и уж никак не в аду, а, скорее, в раю. Тонкие вибрации, о которых я вам говорила, остались у меня в душе, как нечто одухотворяющее, светлое. А ведь любая «болячка» – это что-то отупляющее, черное.

– В таком случае, можно предположить, что АстроМеланин при воздействии на нездоровый организм не только не теряет своих целебных свойств, а, перерабатывая нездоровую черную энергию, подпитывается ею. Вы это хотели сказать?

– Не столько категорично и ловко, как это у вас получилось, но, по сути, вы правы. АстроМеланин не релаксирует со временем.

– Когда же вы занялись практическим использованием АстроМеланина и как?

– Помимо медицинской астрологии я в свободное от основной работы время дощито изучала акупунктурную рефлексотерапию. Естественно, что у меня зародилась мысль испытать воздействие АстроМеланина на биологически активные точки (БАТ). Первые опыты ставила, конечно же, на себе. Болячек ведь хватало. С того все и началось.

Здесь я опять прервусь на строго научное объяснение того, что Светлана Павловна назвала впоследствии меланозэффектом, и описанной на нем меланорефлексотерапией.

«Древняя медицина Индии и Китая, Тибета и Монголии накопила богатый опыт лечения многих заболеваний методом воздействия на БАТ различными способами: иглоукальванием, прессурой, прижиганием, ядами... Однако среди них нет ни средств, ни веществ, которые оказывали бы мощное воздействие на БАТ и рефлексогенные зоны бесконтактно, проникая через любую среду. АстроМеланин стал первым из природных (или не природных?) объектов, у которых была обнаружена такого рода дистанционная активность, получившая название меланозэффект, а метод – меланорефлексотерапией и как часть его – меланоанальгезией.

Преимущества их очевидны: простота и общедоступность, возможность

быстрого оказания неотложной помощи при болевых синдромах в любых условиях. Эффект проявляется почти моментально и явно сохраняется в течение длительного времени. При этом кожа не травмируется и, следовательно, исключено занесение инфекции.

Но аналгезия, это только небольшая область применения меланозэффекта. АстроМеланин является унифицированным и не имеющим аналогов средством коррекции и лечения функциональных, органических, структурных и полевых нарушений. Бесконтактное лечение происходит через известные системы точек, зон, областей корпоральной, зональной, аурикулярной, Су Джок, системы Сян мин, рефлекторных зон Юргена Кайзера...

Главная же особенность – возможность системного воздействия на организм.

Лечебное действие АстроМеланина выявлено, в частности, при следующих патологиях: остеохондрозе позвоночника различной локализации, включая грыжи дисков, радикулите, межреберной невралгии, артритах и артрозах, мигрени и цефалгии, зубных и упорных послеоперационных болях, невралгии черепно-мозговых нервов, кардиопатологии, язвенной болезни, приступов панкреатита и холецистита, диабете, гинекологических заболеваниях и при патологической болевой симптоматике, сопровождающей онкологические заболевания (об этом – ниже). АстроМеланин показал себя активным и быстродействующим средством стресс-протекции и активизации функций головного мозга, стимулятором физической деятельности в условиях повышенных физических нагрузок.

Лечебные формы АстроМеланина – это кристаллы или растворы, заключенные в стеклянные, металлические или пластиковые контейнеры (конусы, трубочки, медальоны, плоские пластиковые пакеты для тканевых аппликаторов и др.).

Границы возможностей меланорефлексотерапии не определены, противопоказания не выявлены».

Однако вернемся к интервью.

– Светлана Павловна, как же вы успевали заниматься всей проблематикой меланозэффекта и охватывать столь огромный массив медицинских исследований?

– Вопрос, откровенно скажу, на засыпку. Дело в том, что легально, то есть в плановом порядке, АстроМеланин я исследовала в течение всего лишь трех лет – до защиты диссертации и недолго – после. Затем директор Института А.А.Имшенецкий волевым решением перевел меня в свою лабораторию, поручив заняться исследованиями, не имеющими никакого отношения к АстроМеланину. А в нерабочее время – втихаря – продолжала работать с АстроМеланином.

Написала монографию, принесла шефу. Так он разослал ее восьми рецензентам и, несмотря на отличные отзывы, несколько лет не давал «добро» на публикацию.

– Почему же вы, такая красивая, трудолюбивая, пробивная, не бились за свою идею, свою звезду?

– Еще как старалась, но, учтите, я тогда вовсе не говорила вслух. Писала записки, а это – не живой диалог, не динамичный равноценный спор.

– Но вы, как я уяснил, издали-таки монографию?

– Не просто так. Я пошла в очередной раз спрашивать подпись у Имшенецкого, без которой издательство не имело права публиковать труд. Директор затопал ногами и сказал, что монография пойдет в печать только через его труп. И тут случилось чудо. Я вдруг вслух довольно громко сказала ему без малейшего заикания: «Ну, уж это меня не остановит». И вышла из кабинета.

Через 10 минут секретарь позвонила ко мне в лабораторию и спросила: «Что случилось, Света? Директор ушел сам не свой, оставив мне твою монографию. С подписью «к изданию». Вот так все происходило».

– И вам дали послабление для работы с АстроМеланином?

– Отнюдь. Я по-прежнему экспериментировала подпольно и апробации проводила в свободное от работы время на родных, друзьях и хороших знакомых, так как была убеждена в действенности (при нетоксичности) препаратов, подтвержденной многочисленными опытами на животных.

– И что потом?

– А потом я ушла из института и вот уже 15 лет варюсь в собственном соку. У меня остался некоторый запас штаммов-365 и мутанта и была возможность их воспроизводства. Этого хватало и на дальнейшие исследования в домашних условиях, и на лечение больных с различными патологиями. Не подумайте, что подпольно. Меня как ученого-микробиолога знали во многих медицинских институтах и клиниках, где охотно использовали АстроМеланин и как аналгетик, и как лечебное средство.

– Вы совершенствовали формы и способы лечения?

– Естественно. Во-первых, в связи с постоянными контактами с АстроМеланином я стала говорить, хотя и заикаясь, а во-вторых, обострилась моя чувствительность. Скажу по секрету: в процессе лечения больных посредством меланорефлексотерапии я ВИЖУ «точки тревоги» как бы светящимися. Они «вопиют», и я воздействую именно на них, либо на зоны, и воочию наблюдаю процесс релаксации.

И еще: я «спиной чувствую» энергоинформационный поток, но не рецепторный, а вибрационный. Я его не ощущаю, но понимаю суть проблемы: где нездоровье и каким образом действовать АстроМеланином. Через него идет, как я думаю, некое космическое воздействие на БАТ, а затем – на организм. С одной стороны – фантастика, а с другой – четкие признаки излечения больных.

Действительно, фантастическое заявление, если бы...

...Опять прервусь на изложение научных документов, касающихся самой беспощадной болезни людей – рака.

«В ряде специализированных лабораторий по программе первичного отбора *in vitro* опухолью с потенциальными противоопухолевыми свойствами (технология МТТ) была осуществлена оценка цитотоксической активности субстанции АстроМеланин на культурах опухолевых клеток различного происхождения. Она показала, что АстроМеланин обладает высокой цитотоксичностью в отношении целого ряда опухолевых клеток рака молочной железы, толстой кишки, меланомы, рака яичника, аденокарциномы кожи, мелкоклеточного рака легкого, аденокарциномы желудка и лейкемии.

У больных-добровольцев при крайне неблагоприятном онкологическом прогнозе удалось добиться полного клинического выздоровления с сохранением здоровья уже в течение 10 с лишним лет. Эти результаты были получены у больных меланомой, мелкоклеточным раком легкого, раком прямой кишки, раком молочной железы.

Некоторые больные попадали на лечение в крайне тяжелом состоянии с резко ограниченной прогнозируемой продолжительностью жизни. Речь могла идти только о попытках устранить особо тягостные проявления опухолевого процесса и осложнений, связанных с предшествующим лечением. При столь далеко зашедших случаях рака меланотерапия замедляла течение, частично приостанавливала или ликвидировала ряд проявлений патологических процессов. Но главное, что было обнаружено при лечении таких больных, – это мощное обезболивающее действие АстроМеланина, когда на терминальной стадии с множественным метастазированием прежде непереносимые боли, требовавшие постоянного применения наркотических средств, полностью исчезали. Обезболивающее действие АстроМеланина является очень важным эффектом, который позволяет больным прожить остаток дней в человеческом облике, а не в наркотическом беспомоществе.

АстроМеланин получил одобрительные отзывы и поддержку со стороны руководителей крупнейших онкологиче-

ских центров России – директора Российского онкологического центра им. Н.Н. Блохина РАМН академика Н.Н. Трапезникова, директора НИИ экспериментальной терапии опухолей РОНЦ академика А.Ю. Барышникова, директора медицинского Радиологического центра РАМН академика А.Ф. Цыбы».

Вы думаете, что меланотерапия и меланоанальгезия прижились в институтах и клиниках со звонкими названиями? Эх чего захотели: лечить рак задешево. В многочисленных онкоцентрах применяют американские и европейские препараты, требуя за лечение большие и даже очень большие деньги. А АстроМеланин Светланы Павловны Лях при массовом производстве будет стоить копейки.

Во время зарубежных поездок Светланы Павловны на престижные инновационные салоны (у нее скопилось уже более десятка золотых медалей и высших призов) к ней за разъяснениями обращалась масса западных специалистов. Все расхваливали АстроМеланин, но...

... Думаю, что на Западе коррупция не хуже нашей.

Светлана Павловна и К^О посылали аргументированные письма в Минфин, самому Ельцину и – тишина. Лишь зам. министра, курирующий фармацевтику, сказал: «АстроМеланин во всех отношениях хорош, но у государства нет денег на его внедрение в медицинскую практику».

Тогда-то она до конца осознала, что ее препарат, обладающий уникальной проникающей способностью, никогда не проникнет через стену, за которой «крутятся» миллиарды, питающие дельцов и чиновников от медицины.

Слава Богу, что штаммы-продуценты АстроМеланина и технология меланотерапии защищены патентами РФ: а) в качестве антиракового препарата; б) биологически активной добавки; в) уникального (без прототипа) средства дистанционного воздействия на биологически активные точки и рефлексогенные зоны; г) многофункционального лечебного средства для терапии патологических и пограничных состояний (с 25 пунктами патентной формулы).

Остается одно: найти в Отечестве либо государственную поддержку для развития производства АстроМеланина, либо привлечь частный капитал, создав лабораторию и при ней – инфраструктуру: от выпуска продукции до потребительского рынка. А это могут быть частные клиники, коих развелось немерено. Просматривается серьезный бизнес. Кто возьмется?

На этом можно было бы поставить точку, но...

В начале статьи я упомянул, что АстроМеланин в высшей степени «скорректировал» судьбу Светланы Павловны Лях.

Запахло мистикой? И это правильно.

Напомню, что в момент вручения пробырки с АстроМеланином Светлана Павловна впала в некий транс, точнее, как она сама квалифицировала, – попала в некое иное измерение, без ощущений, но с тонкой вибрацией души.

Так вот, перед днем рождения в 2000 в ее квартире раздался телефонный зво-

нок. Светлана Павловна подняла трубку и...

...После обращения к ней неизвестного мужчины она впала в точно такой же транс, что и 45 лет назад. Вот что рассказала об этом героиня моего повествования:

– Сколько я пребывала в этом состоянии, не знаю, но очнулась с чувством, которое приходит с первой влюбленностью. Полагаю, что у всех людей без исключения оно одинаково, но поведать о нем ни у кого не хватает слов. Спросите кого угодно: «Что такое любовь?» Однозначного ответа не дожидаетесь, так как сформулировать то, что не ощущаешь, невозможно, а уж тонкая вибрация души и вообще не поддается описанию.

Через какое-то время мы познакомились с позвонившим мне человеком, сразу же подружились и, несмотря на разницу в возрасте, почувствовали родство душ. Я рассказала ему все об АстроМеланине и всех перипетиях вокруг него. Совершенно далекий от микробиологии, он понимал меня с полуслова и сопереживал.

А потом произошло нечто!

Это случилось без малого пять лет назад.

Лето. Ночь. После трудов праведных я уже спала, как вдруг меня будто кто-то разбудил и некоей гипнотической волей заставил надеть халат и сесть к письменному столу.

И тут перед взором, как на экране, поплыли строки стихов. Я вчиталась и ахнула, и тут же стала записывать их в общую тетрадь, что лежала на столе. Здесь были и многосложные, как поэмы, проникновенные о любви и таинствах природы, и короткие, как вздохи, четверостишья. Находясь в забытьи, я все писала, писала, писала... До полного изнеможенья. Не помню, как добралась до кровати и уснула, будто провалилась в небывшие.

Очнулась около полудня с эфемерным воспоминанием какого-то неясного, но приятного сновиденья, а, подойдя к столу, обнаружила тетрадь, наполовину исписанную стихами. Зачитала, зачиталась и дочитала до конца. Стихи очень понравились; они были мне по душе. Но мои ли они? Еще раз прочитала и вдруг осознала: да, они – мои. Я тем живу, так думаю и чувствую. Одно неясно: кто их сочиняет?

В следующую ночь все повторилось. Тетрадь была дописана до конца. И так далее... Через месяц у меня было исписано с десяток тетрадей, и мои друзья предложили стихи издать.

Вскоре вышла первая книжка, затем – вторая, третья... На сегодня их уже 13. Пишу 14-ю.

Полагаю, что действие АстроМеланина вечно, так как сам он из Вечности, а как оно будет проявляться впрямь – загадка.

Юрий ЕГОРОВ

P.S. Я давно не писал подобных статей, и, обдумав, понял, что, видимо, АстроМеланин действует и опосредованно, повышая творческую активность людей, контактирующих со Светланой Павловной Лях – писаной красавицей при своих «за 60». п

